

УДК 101.1:316 + 004.946 + 004.358

DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-1-32-39

МИФОЛОГЕМА ПРОЗРАЧНОСТИ В ЭПОХУ ХАЙ-ТЕК

Дыдров Артур Александрович
– доктор философских наук,
доцент, профессор кафедры
философии, Южно-Уральский
государственный университет.
Российская Федерация,
454080, г. Челябинск,
пр. Ленина, д. 76;
e-mail: dydrovaa@susu.ru

Метафора прозрачности (transparency) уже не одно десятилетие интегрирована в концептуальный аппарат социально-политической и философской мысли, публицистических дискурсов и общественных наук, а также формирует идейную основу ряда программных документов, деклараций и требований. С распространением инфокоммуникационных, компьютерных и сетевых технологий частотность апелляций к транспарентности существенно возросла. Мультивариативность интерпретаций прозрачности позволяет отнести её в разряд социокультурных идеалов и дискурсивных мифологем. Вместе с тем интенсивно циркулирующая метафора может выступать и в качестве социального клише, и в качестве индикатора глубинной потребности человека в другой онтологии.

Ключевые слова: мифологема, мифология, хай-тек, информационные технологии, прозрачность, онтология, идентичность

Цитирование: Дыдров А.А. Мифологема прозрачности в эпоху хай-тек // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2023. Т. 6. № 1. С. 32-39.
DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-1-32-39

Рукопись получена: 3 марта 2023

Пересмотрена: 10 апреля 2023

Принята: 12 апреля 2023

THE MYTHOLOGEME OF TRANSPARENCY IN THE HI-TECH ERA

Artur A. Dydrov – PhD in Philosophy, Professor, Department of Philosophy, South Ural State University (National Research University). 76 Lenin Ave., Chelyabinsk 454080, Russian Federation;
e-mail: dydrovaa@susu.ru

The metaphor of transparency has been united for decades into the conceptual apparatus of socio-political and philosophical thought, journalistic discourses and social sciences, forming the ideological structure of policy documents, declarations and rights. With the spread of info-communication, computer and network technologies, the frequency of appeals to transparency has increased dramatically. The multivariability of interpretations makes it possible to realize it in the category of socio-cultural ideals and discursive mythologies. At the same time, an intensely circulating metaphor can also act as a social cliché and an indicator of a person's deep need for other ontology.

Keywords: mythologeme, mythology, hi-tech, information technology, transparency, ontology, identity

Received: 3 March 2023

Revised: 10 April 2023

Accepted: 12 April 2023

How to cite: Dydrov, A.A. (2023). The mythologeme of transparency in the hi-tech era, *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 6 (1): 32-39.
DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-1-32-39 (In Russian).

*Метафорика прозрачности
в социально-гуманитарных дискурсах*

В дискурсах социально-гуманитарных наук интенсивно циркулируют идеи о цифровом субъекте. Концепт переносит фокус внимания с классических репрезентаций понятия на современную социально-технологическую ситуацию, характеризующуюся регулярным (преимущественно коммуникативным) поливариантным взаимодействием агентов в интернете и субканалах. Традиционные несущие конструкции субъекта и субъектности – самосознание, способность к рефлексии, выбор и ответственность – при этом не демонтируются, но оттеняются неочевидными информационно-технологическими процессами. В совокупности результирующие латентных циркуляций обозначаются уже привычной для российских социально-гуманитарных наук метафорой цифрового следа (digital footprint). По существу, речь идёт о неконтролируемых данных, потенциально свободно распространяющихся в сети. У рядового пользователя отсутствуют инструменты, позволяющие адекватно оценить объём и содержание такого рода данных. По образному выражению Р.В. Пеннер, они «движутся по своей особой траектории» (Пеннер, 2023, с. 6). По распространённому обывательскому мнению, цифровые следы формируются в результате утечки конфиденциальных данных типа номеров банковских карт или паспортных идентификаторов. В действительности не существует никаких отношений тет-а-тет с персональным компьютером или личным смартфоном. В результате осознания этого очевидного факта возникли специальные исследовательские практики, концентрирующиеся на особых данных – например, поисковых запросах. Доступный и простой в обращении инструментарий *Google Trends* или российский сервис *WordStat* позволяют анализировать пользовательские запросы в контексте рекламно-маркетинговых стратегий, а также определения общественных настроений в отдельных регионах (Stephens-Davidowitz, Varian, Smith, 2017, pp. 14-15). Например, электронный инструментарий показал свою эффективность в оценке расистских взглядов в некоторых штатах (Stephens-Davidowitz, 2014, pp. 26-27).

В ситуации свободной и неконтролируемой циркуляции данных классические представления о субъекте сопрягаются с транспарентностью (прозрачностью). В частности, Р.В. Пеннер, следуя за публицистической традицией, так же говорит о «непрозрачности» механизма проникновения данных в сеть (Там же). Транспарент-

ность в социально-гуманитарных науках и публицистике относится к классу метафор и не имеет определённого терминологического статуса. Прозрачность долгое время находилась в ряду художественно-поэтических маркеров: «Когда они, как горные озера / Изпод бровей глядят прозрачным взором» (Р. Гамзатов), – и в тезаурусе физики: прозрачность среды, полимерные «окна прозрачности» и т. д. В обоих контекстах она фиксировалась в качестве онтологемы, обозначающей имманентное свойство того или иного феномена объектного мира. В частности, в физике прозрачность определяется как величина, конституирующая неизменяемое прохождение потока излучения через условную (единичную) толщину поверхности. Этимология, напротив, позволяет фиксировать в прозрачности антропологему, непосредственно связывающую объектный мир с наблюдателем. Антропологическая конституция прозрачности, сопровождаемая многочисленными случаями аналогизации (фактически переноса значения из контекстов физики и лирики), по-видимому, детерминирует дискуссии о переносах значения на феномены особого рода. Речь идёт прежде всего об обществе, отношениях, деятельности, информации (данных) и т. д.

В конце 1990-х гг. вышли две знаковые научно-публицистические работы – «Data Smog» (дословный перевод – «Смог данных») Дэвида Шенка и «The Transparent Society» («Прозрачное общество») Дэвида Брина, объединённые критикой коммуникативной ситуации. По выражению одного из авторов, в обозначенных книгах выражены архаические представления о «просто» человеке, не имеющем никаких рычагов влияния на инфокоммуникационные процессы. Властные структуры контролируют медиаканалы и, следовательно, определяют величину, степень интенсификации и качество информационных потоков. Вместе с тем дискурсы Шенка – Брина нельзя квалифицировать как исключительно критические, так как они прагматически ориентированы на широкую аудиторию (по образному выражению, «бенефициара») и формулируют некоторые утвердительно-конструктивные положения.

Продолжая идеи о паноптикуме, Д. Брин критически оценивает возможности законодательства в обеспечении конфиденциальности частных пространств. Опасение детерминировано не столько низкой скоростью реакции самой законодательной системы на возникающие новации, сколько угрозой развёртывания строго противоположной тенденции, показанной авторами тоталитарных антиутопий. Поскольку технологического «джинна» (метафора Д. Брина) невозможно загнать в лампу, автор констатирует утопизм политики конфиденциальности. Технологический мейнстрим с комплексами миниатюрных устройств слежки и перманентного наблюдения способен обеспечить необходимый минимум власти каждому рядовому гражданину. Из этого прямо следует, что концепт транспарентного общества, по версии Д. Брина, выражается в следующих обобщённых тезисах: 1. Каждый человек потенци-

ально и фактически находится под наблюдением и должен это осознавать; 2. Каждый человек может беспрепятственно реализовать своё право на наблюдение за жизнью другого человека (Brin, 1999, web). В законченном и последовательном виде политика прозрачности должна быть основана на равном свободном доступе к технологиям. По замыслу публициста, концепт транспарентного общества направлен на демонтаж классической интерпретации приватности как тайны, секретности, конфиденциальности, сокрытия информации от посторонних глаз. Авторская метафорическая контрверза конституируется противопоставлением прозрачности и «темноты» (darkness). Последняя маркирует среду концентрации власти террора.

В дискурсе Д. Шенка классические представления о субъекте, помещённые в новые социально-экономические, политические, культурные и технологические условия, результируются перечнем следующих прескрипций: 1. Пользователь должен фильтровать информацию ввиду её многообразия и сомнительного содержания; 2. Журналисты обязаны внимательно относиться к событиям и избегать односторонних оценочных суждений (о ньюсмейкинге, разумеется, речи не ведётся); 3. Необходима сознательная дегаджетизация личного пространства; 4. Люди должны общаться на разные темы, сопротивляться рекламным суггестивным технологиям и, в конечном счёте, социальным агентам, следящим за пользовательскими данными; 5. Нужно развивать социально-политические технологии, основанные на образовательных и просвещенческих практиках (Brin, 1999, web).

Автор не скрывал, что пропаганда общения продиктована идеалами эпохи Возрождения и антропологическими конструкциями, включающими широко известную метафорику титанизма, *virtù* и др., представления о гармонично развитом, разностороннем человеке. Концепт прозрачности, в свою очередь, также имеет солидный исторический бэкграунд, только связан он с идиллической картиной мира, интерьерами природных и социальных пространств.

Прозрачность как онтоаксиологема утопии

Интерьеры классических пространств утопии неизменно связаны с метафорикой прозрачности. При этом следует понимать, что, принимаемая в физическом значении, прозрачность сопрягается с другими означающими и, в конечном счёте, оказывается за пределами строго научного контекста. Тем не менее по аналогии с семиотическими исследованиями можно фигурально обозначить этот бэкграунд как *код физики*: «Помню, что на каждом углу мне встречался красивый фонтан, бивший свежей, прозрачной водой» (Мерсье, 1977, с. 23); «Когда я поднимал глаза ввысь, взору моему предстало открытое небо, ибо купол заканчивался наверху не каменной кладкой, а прозрачными стёклами» (Мерсье, 1977, с. 56); «Ок-

на от ветров защищены стеклом, которое там в очень большом ходу, а иногда также тонким полотном, смазанным прозрачным маслом или янтарём, что представляет двойную выгоду: именно таким образом они пропускают больше света и менее доступны ветрам» (Мор, 2000, web).

В дискурсах утопии так называемый код физики не автономен и фактически обслуживает аксиологическое содержание с характерным критическим зарядом в адрес существующей социально-культурной, экономической и политической ситуации. У Л. Мерсье интеграция кодов выражена, например, апелляцией к древности как золотому веку, концентру гармоничной социальной и интеллектуальной жизнедеятельности: «Ныне у нас есть всё, что было у древних, – и ковкое стекло, и прозрачный камень» (Мерсье, 1977, с. 119). Характерно, что в примечаниях советского издания 1977 г. уточняется фактологическая релевантность фразы с апелляцией к «Естественной истории» Плиния (Мерсье, 1977, с. 229). Вместе с тем установление исторической референции (предположим, что под «прозрачным камнем» понимается селенит) не отменяет аксиологического содержания титульной части фразы. К коду физики присоединяется *код прошлого*, обеспечивающий эффекты натурализации, основательности, преемственности, авторитета традиции.

В социальном контексте, в отличие от естественно-научного, прозрачность метафорична. Этот очевидный факт обеспечивает условия для возникновения плюрализма интерпретаций. Вероятно, интерпретативный спектр непосредственно зависит от поликодовой спецификации дискурса. В частности, данный тезис можно проиллюстрировать небольшим фрагментом ещё одной классической литературной утопии, где мудрец рассказывает о своём изобретении: «Я закрепил свет и заключил его в эти прозрачные бокалы, которые я держу в руках. Это не должно вас удивлять, так как для меня, родившегося на Солнце, стучать его лучи, которые являются пылью того мира, представляет не более труда, чем для вас собрать пыль или атомы, которые не что иное, как превращённая в порошок земля вашего мира» (Бержерак, 2007, web). Прозрачность физической среды, таким образом, имеет высокую пропускную способность. Она позволяет изобретателю собрать, аккумулировать свет и вместе с тем сохранить воспроизводимость его свойств. Все эти процедуры на символическом уровне вписаны в дискурс власти и контроля. По выражению персонажа «Иного света», прозрачный предмет становится «проницаемым для зрения» (Бержерак, 2007, web). Эта «проницаемость для» и является необходимым основанием исследовательских, концептуальных, изобретательских, политических и иных практик. Непроницаемое вписывается в зону «неразличимого смешения» (Делёз, 2011, с. 408) и, следовательно, ускользает от любых репрессивных практик, связанных с ограничением.

Прологомен к критике прозрачности

Концептуальной основой транспарентного общества, изначально декларируемого западными публицистами, должен стать демонтаж идеи конфиденциальности и всех связанных с ней практик. Очевидно, что вместе с конфиденциальностью в пределе под вопросом могут оказаться загадка, тайна, интрига, приватное и прочие феномены социального и экзистенциального порядков. Разумеется, необходимо осознавать, что идея интенсивно циркулирует в ситуации напряжённых и противоречивых социальных отношений и является выражением идеалии, имеющей солидный исторический бэкграунд. Мы предполагаем, что на экзистенциальном уровне сторонники идеи тотальной прозрачности вряд ли будут готовы к осознанию того обстоятельства, что любой их шаг, поисковый запрос или возглас, самая ничтожная порция интернет-контента будут находиться в потенциальной или актуальной доступности. По большому счету, неконтролируемость информации сохранится. Право на доступ к информации нужно концептуально уточнить как право на доступ к чужим данным. Возможность доступа не является самоценной, в противном случае история не знала бы социально противоречивых форматов использования информации, таких как, например, доносы. Проблема в том, что свободное обращение к информации другого потребует интеграции специальных социальных регуляторов, что приведёт к ещё не вполне осознаваемым сложностям, связанным с перераспределением власти и политическими коллизиями. По выражению одного феминистски ориентированного западного исследователя, прозрачность оборачивается «всеохватывающей видимостью, способствующей крайне проблематичному, репрессивному развитию» (Schröder, 2019, web).

Прозрачность информации, выдвигаемая в качестве требования, сама попадает в сферу политических дискурсов. Политика транспарентности, возведённая в высшую степень, не просто истончит, но окончательно уничтожит грань между публичным и приватным (Труфанова, 2021, с. 33). В рамках небольшого заключения трудно сформулировать возможные последствия полной ликвидации такого рода границы. По-видимому, острокритический вывод М.В. Силантьевой о том, что социальная транспарентность может вытеснить концепт личности, имеет под собой некоторое основание (Силантьева, 2019, с. 28).

Информация о финансировании исследования

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда. Конкурс «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами» (региональный конкурс); проект № 22-18-20011 «Цифровая

грамотность: междисциплинарное исследование (региональный аспект)».

Funding

The research was supported by the grant of the Russian Science Foundation Competition «Conducting fundamental scientific research and exploratory scientific research by individual scientific groups» (regional competition); project № 22-18-20011 «Digital literacy: interdisciplinary research (regional aspect)».

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

Бержерак, 2007, web – *Бержерак С. де*. Иной свет, или Государства и империи Луны. 2007. URL: <http://lib.ru/INOOLD/ROSTAN/luna.txt> (дата обращения: 02.03.2023).

Делёз, 2011 – *Делёз Ж.* Мишель Турнье и мир без Другого // *Логика смысла* / Пер. с фр. Я.И. Свирский. М.: Академический проект, 2011. С. 395-421.

Мерсье, 1977 – *Мерсье Л.* Год две тысячи четырёхста сороковой. Сон, которого, возможно, и не было / Пер. с фр. А.Л. Андрес. М.: Наука, 1977. 240 с.

Мор, 2000, web – *Мор Т.* Утопия. 2000. URL: http://www1.lib.ru/INOOLD/MOR/utopia.txt_Contents (дата обращения: 03.03.2023).

Пеннер, 2023 – *Пеннер Р.В.* Ab offline in online et retro offline: социально-философская интерпретация цифровой идентичности // *Цифровой учёный: лаборатория философа*. 2023. Т. 6. № 1. С. 6-15. 10.32326/2618-9267-2023-6-1-6-15.

Силантьева, 2019 – *Силантьева М.В.* Социальная транспарентность и личные границы: парадоксы глобальной культуры // *Гуманитарный вектор*. 2019. Т. 14. № 4. С. 24-31.

Труфанова, 2021 – *Труфанова Е.О.* Приватное и публичное в цифровом пространстве: размывание границ // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2021. № 1. С. 14-38. <https://doi.org/10.46539/gmd.v3i1.130>

Brin, 1999, web – *Brin D.* The Transparent Society: Will Technology Force us to Choose between Privacy and Freedom? 1999. Retrieved March 3, 2023 from <http://jolt.law.harvard.edu/articles/pdf/v12/12HarvJLTech513.pdf>

Schröder, 2019, web – *Schröder J.* Feminist Post-Privacy? A Critique of the Transparency Society. 2019. Retrieved March 3, 2023 from <https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-476-04967-4-11>

Stephens-Davidowitz, 2014 – *Stephens-Davidowitz S.* The cost of racial animus on a black candidate: evidence using Google search data // *Journal of Public Economics*. 2014. Vol. 118. Pp. 26-40.

Stephens-Davidowitz, Varian, Smith, 2017 – *Stephens-Davidowitz S., Varian H., Smith M.D.* Super returns to Super Bowl ads? // *Quantitative Marketing and Economics*. 2017. Vol. 15. No. 1. Pp. 1-28.

References

Bergerac, C. de. (2007) *Another Light, or States and Empires of the Moon*. Retrieved March 3, 2023 from <http://lib.ru/INOOLD/ROSTAN/luna.txt> (In Russian)

Deleuze, G. (2011). Michel Tournier and the world without the other. In *Logic of Meaning* (pp. 395-421). Academy Project Publ. (In Russian)

Mercier, L. (1977). Year Two Thousand Four Hundred and Forty. A Dream that May Not Have Been. Nauka Publ. (In Russian)

More, T. Utopia (2000). Retrieved March 3, 2023 from http://www1.lib.ru/INOOLD/MOR/utopia.txt_Contents (In Russian)

Penner, R. V. (2023). Ab offline in online et retro offline: socio-philosophical interpretation of digital identity. *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 6 (1), 6-15. 10.32326/2618-9267-2023-6-1-6-15. (In Russian)

Silantjeva, M. V. (2019). Social transparency and personal boundaries: the paradoxes of global culture. *Humanitarian Vector*, 14 (4), 24-31. (In Russian)

Trufanova, E. O. (2021). Private and public in the digital Space: blurring the boundaries. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 1, 14-38. (In Russian)

Brin, D. (1999) The Transparent Society: Will Technology Force us to Choose between Privacy and Freedom? Retrieved March 3, 2023 from <http://jolt.law.harvard.edu/articles/pdf/v12/12HarvJLTech513.pdf>

Schröder, J. (2019) Feminist Post-Privacy? A Critique of the Transparency Society. Retrieved March 3, 2023 from <https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-476-04967-4-11>

Stephens-Davidowitz, S. (2014). The cost of racial animus on a black candidate: evidence using Google search data. *Journal of Public Economics*, 118, 26-40.

Stephens-Davidowitz, S., Varian, H., Smith, M. D. (2017). Super returns to super bowl ads? *Quantitative Marketing and Economics*, 15 (1), 1-28.